

DOI: 10.18572/2072-4160-2021-4-9-14

УДК 343.772

ББК 67.408

О некоторых вопросах квалификации преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 229 Уголовного кодекса Российской Федерации

Норвартян Юрий Сергеевич,

доцент кафедры уголовного права и криминологии

Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева,

кандидат юридических наук (г. Самара)

norvartyan@yandex.ru

Цель: юридическо-технический анализ отдельных признаков состава хищения наркотических средств, психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 229 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Методология: в основу теоретико-прикладного исследования положен диалектико-материалистический метод. При анализе отдельных аспектов темы нами были использованы логико-юридический, сравнительно-правовой методы научного познания. Материалами исследования послужили доктринальные и законодательные источники, затрагивающие вопросы толкования такого квалифицированного признака как использование служебного положения, а также правоприменительная практика.

Выводы: выявлены и описаны неодинаковые подходы, сложившиеся в правоприменении, применительно к служебным хищениям в зависимости от особенностей объекта и предмета преступного посягательства. Автор приходит к выводу, что субъектом преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 229 Уголовного кодекса Российской Федерации, является любой служащий независимо от вида службы и работы, а также от принадлежности к числу должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях. В этой связи поддерживается положение, содержащееся в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». При этом предлагаются варианты преодоления расхождения официальной трактовки соответствующей категории в общих судебных разъяснениях.

Научная и практическая значимость данной статьи связана с решением научных, законотворческих и правоприменительных задач. Выводы и рекомендации, изложенные в ней, могут быть использованы: в законотворческой деятельности при совершенствовании отдельных положений Уголовного кодекса Российской Федерации; при подготовке общих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации; в правоприменительной и научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: наркопреступления, наркохищения, служебные наркохищения лицом с использованием своего служебного положения, судебное толкование, хищение наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенное с использованием служебного положения.

On Some Issues of Qualification of Crimes Stipulated by Clause (c) of Part 2 of Art. 229 of the Criminal Code of the Russian Federation

Yury S. Norvartyan

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology

of the Samara National Research University

PhD (Law) (Samara)

Purpose: legal and technical analysis of individual signs of the composition of the theft of narcotic drugs, psychotropic substances, plants containing narcotic drugs or psychotropic substances, their parts containing

DOI: 10.18572/2072-4160-2021-4-9-14

УДК 343.772

ББК 67.408

О некоторых вопросах квалификации преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 229 Уголовного кодекса Российской Федерации

Норвартян Юрий Сергеевич,

доцент кафедры уголовного права и криминологии

Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева,

кандидат юридических наук (г. Самара)

norvartyan@yandex.ru

Цель: юридическо-технический анализ отдельных признаков состава хищения наркотических средств, психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 229 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Методология: в основу теоретико-прикладного исследования положен диалектико-материалистический метод. При анализе отдельных аспектов темы нами были использованы логико-юридический, сравнительно-правовой методы научного познания. Материалами исследования послужили доктринальные и законодательные источники, затрагивающие вопросы толкования такого квалифицированного признака как использование служебного положения, а также правоприменительная практика.

Выводы: выявлены и описаны неодинаковые подходы, сложившиеся в правоприменении, применительно к служебным хищениям в зависимости от особенностей объекта и предмета преступного посягательства. Автор приходит к выводу, что субъектом преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 229 Уголовного кодекса Российской Федерации, является любой служащий независимо от вида службы и работы, а также от принадлежности к числу должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях. В этой связи поддерживается положение, содержащееся в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». При этом предлагаются варианты преодоления расхождения официальной трактовки соответствующей категории в общих судебных разъяснениях.

Научная и практическая значимость данной статьи связана с решением научных, законотворческих и правоприменительных задач. Выводы и рекомендации, изложенные в ней, могут быть использованы: в законотворческой деятельности при совершенствовании отдельных положений Уголовного кодекса Российской Федерации; при подготовке общих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации; в правоприменительной и научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: наркопреступления, наркохищения, служебные наркохищения лицом с использованием своего служебного положения, судебное толкование, хищение наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенное с использованием служебного положения.

On Some Issues of Qualification of Crimes Stipulated by Clause (c) of Part 2 of Art. 229 of the Criminal Code of the Russian Federation

Yury S. Norvartyan

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology

of the Samara National Research University

PhD (Law) (Samara)

Purpose: legal and technical analysis of individual signs of the composition of the theft of narcotic drugs, psychotropic substances, plants containing narcotic drugs or psychotropic substances, their parts containing

narcotic drugs or psychotropic substances, provided for in paragraph «b» of Part 2 of Article 229 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Methodology: the theoretical and applied research is based on the dialectical-materialistic method. When analyzing certain aspects of the topic, we used logical-legal, comparative-legal methods of scientific cognition. The materials of the study were doctrinal and legislative sources concerning the interpretation of such a qualified attribute as use of official position, as well as law enforcement practice.

Conclusions: the different approaches that have developed in law enforcement in relation to official embezzlement, depending on the characteristics of the object and subject of criminal encroachment, are identified and described. The author comes to the conclusion that the subject of the crime provided for in paragraph «b» part 2 of Article 229 The Criminal Code of the Russian Federation, is any employee, regardless of the type of service and work, as well as belonging to the number of officials or persons performing managerial functions in commercial and other organizations. In this regard, the provision contained in paragraph 23 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 14 of June 15, 2006 «On judicial practice in cases of crimes related to narcotic drugs, psychotropic, potent and poisonous substances» is supported. At the same time, options for overcoming discrepancies in the official interpretation of the corresponding category in general judicial explanations are proposed.

Scientific and practical significance this article is related to the solution of scientific, legislative and law enforcement tasks. The conclusions and recommendations set out in it can be used: in legislative activity when improving certain provisions of the Criminal Code of the Russian Federation; in preparing general explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation; in law enforcement and research activities.

Keywords: drug crimes, drug offenses, official drug offenses, by a person using his official position, judicial interpretation, possession of narcotic drugs or psychotropic substances, as well as plants containing narcotic drugs or psychotropic substances, or their parts containing narcotic drugs or psychotropic substances, committed using official position.

В п. «в» ч. 2 ст. 229 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) описан такой квалифицированный состав преступления как хищение наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (далее по тексту — наркотики), либо их частей, содержащих наркотики, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Повышенная общественная опасность названного преступного деяния заключается в том, что использование служебного положения значительно облегчает совершение любого преступления, в том числе в сфере противодействия криминальному обороту наркотиков.

Рассматриваемый деликт относится к числу многообъектных преступлений. При его совершении осуществляется посягательство не только на здоровье населения, собственность, но и на интересы службы в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) рас-

поряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, в коммерческой или иной организации, за исключением организаций, указанных в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо государственным или муниципальным учреждением.

По своему содержанию интересы публичной и частной службы — сложный правоохраняемый объект. С одной стороны, интересы службы состоят в правильной организации и эффективном осуществлении служебной деятельности в выше-названных органах и учреждениях. С другой стороны, они выражаются в соблюдении прав и свобод человека и гражданина, законных интересов организаций, общества и государства. Необходимо, чтобы служебные интересы были правомерными,

поскольку недопустимо посредством уголовного закона защищать интересы службы противоправного характера.

При этом под использованием служебного положения понимается использование в противоправных целях оказанного виновному в силу его служебного положения доверия при осуществлении им служебных полномочий (реализации юридических возможностей субъекта преступления), и (или) употреблении авторитета власти, служебных связей, влияния аппарата управления (реализации фактических возможностей по службе)¹.

Использование служебного положения, которое в данном составе является квалифицирующим признаком, полностью охватывается его объективной стороной, не требуя дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ, предусматривающей ответственность за использование должностным лицом своих служебных полномочий из корыстной заинтересованности, или ст. 201 УК РФ, говорящей об использовании лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий с целью извлечения выгод для себя или других лиц. Такая квалификация необходима лишь в случаях, когда имеет место реальная совокупность, т.е. когда злоупотребление служебными полномочиями было не способом совершения наркохищения, а самостоятельным преступлением, совершенным наряду с наркохищением.

Согласно абз. 2 п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», под использующим свое служебное положение лицом следует понимать как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотиками, а также растениями, содержащими наркотики, либо их частями, содержащими наркотики. Например, при изготовлении лекарственных препаратов таким лицом может являться провизор, лаборант, при отпуске и применении — работник аптеки, врач, медицинская сестра, при их охране — охранник, экспедитор².

Иными словами, лицом, использующим свое служебное положение при хищении наркотиков, может быть признан любой субъект, который так или иначе причастен (связан) по работе или службе

к обороту наркотиков, имеет доступ к наркотикам, независимо от того, наделено оно какими-либо полномочиями в отношении таких наркотиков или нет. К примеру, сторож, грузчик, лаборант и др.³

На вышеприведенном положении строится современная правоприменительная практика. Так, согласно материалам одного уголовного дела, субъектом служебного наркохищения признана старшая медицинская сестра травматологического отделения стационарной помощи областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения, совершившая служебное наркохищение при следующих обстоятельствах. «Имея в силу должностных обязанностей доступ к лекарственным препаратам, а также возможность скрыть факт хищения, она, используя служебное положение, с целью личного потребления, тайно похитила четыре ампулы лекарственного препарата «Промедол раствор для инъекций ... содержащих тримеперидин (промедол)»⁴.

По другому делу субъектом служебного наркохищения признана процедурная медицинская сестра республиканского государственного бюджетного учреждения здравоохранения, которая, имея доступ к работе с наркотиками, а также к сейфам для их хранения, тайно, воспользовавшись тем, что врач, обязанный присутствовать при вскрытии ампул, введении и передаче пациентам препаратов... отлучился, похитила... лекарственные препараты... содержащие психотропные вещества⁵.

Приведем еще один пример, где к субъектам служебного наркохищения отнесен помощник оперативного дежурного дежурной части отдела полиции городского управления Министерства внутренних дел, который, имея свободный доступ к наркотическому средству, хранящемуся в ящике стола, находящегося в помещении дежурной части, похитил из ящика стола упаковку в виде бумажного конверта с находящимся в нем наркотическим средством⁶.

Следует заметить, что широкая трактовка субъекта служебного наркохищения не согласуется с судебными позициями применительно к служебным хищениям как преступлениям против собственности и в сфере экономики. Напомню, что использование служебного положения при

³ См.: Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков : учебное пособие. М., 2020. С. 76.

⁴ Приговор Приозерского городского суда Ленинградской области от 2 августа 2019 г. по делу № 1-65/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Приговор Пролетарского районного суда г. Саранска от 15 апреля 2021 г. по делу № 1-95/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Приговор Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 26 февраля 2020 г. по делу № 1-22/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. С. 695.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3–11; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2019. С. 698.

хищении чужого имущества является квалифицирующим признаком, свойственным только таким его формам, как мошенничество, мошенничество в сфере кредитования, мошенничество при получении выплат, мошенничество с использованием электронных средств платежа, мошенничество в сфере страхования, мошенничество в сфере компьютерной информации, присвоение и растрата (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159.1, ч. 3 ст. 159.2, ч. 3 ст. 159.3, ч. 3 ст. 159.5, ч. 3 ст. 159.6, ч. 3 ст. 160 УК РФ). Здесь несколько уже круг лиц, относящихся к специальным субъектам служебного мошенничества, присвоения и растраты (ч. 3 ст. 159–160).

Согласно п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (в ред. от 29 июня 2021 г.)⁷ под лицами, использующими свое служебное положение, следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным п. 1 примечаний к ст. 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

Соответственно, с точки зрения Верховного Суда Российской Федерации, недопустимо идти в направлении признания субъектом служебных хищений как преступлений против собственности и в сфере экономики, совершенных с использованием служебного положения, всякого служащего.

Применительно к служебным хищениям как преступлениям против собственности и в сфере экономики следует подчеркнуть, что в действующем законодательстве общее понятие служащего и его правовой статус (комплекс функций, прав и обязанностей) четко не определены. Это обстоятельство не дает оснований относить всех служащих к числу субъектов экономических хищений, совершенных с использованием служебного положения. Недопустимо возложение повышенной уголовной ответственности на соответствующие категории лиц при отсутствии легальной дефиниции «служащий». Если социальные отношения законодательно не урегулированы, то это может означать, что они не обладают той особой ценностью для общества, которая требует их усиленной уголовно-правовой охраны⁸.

⁷ СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Безверхов А.Г. Некоторые вопросы квалификации присвоения и растраты // Уголовное право. 2008. № 4. С. 7.

Таким образом, признак совершения служебного хищения как преступления против собственности отсутствует не только (как указал Пленум в п. 9 постановления от 30 ноября 2017 г. № 48) в случае присвоения (растраты) принадлежащего физическому лицу (в том числе индивидуальному предпринимателю без образования юридического лица) имущества, которое было вверено им другому физическому лицу на основании гражданско-правовых договоров аренды, подряда, комиссии, перевозки, хранения и др. или трудового договора, но и при совершении посягательств со стороны тех служащих, которые не относятся к числу должностных лиц, государственных (муниципальных) служащих, и лиц, выполняющих управленческие функции в организациях.

Применительно к служебным хищениям как преступлениям против собственности и в сфере экономики в современной доктрине замечено, что они совершаются специальными субъектами, такими как: 1) должностные лица, понятие которых раскрывается в п. 1–3 примечаний ст. 285 УК; 2) государственные служащие и служащие органов местного самоуправления (муниципальные служащие), не относящиеся к числу должностных лиц; 3) лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях, определение понятия которых дано в п. 1 примечаний к ст. 201 УК РФ.

Следовательно, можно говорить о двух подходах в правоприменении к категории субъектов хищений в зависимости от особенностей прежде всего объекта и предмета преступного посягательства. В самом деле, согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» под совершением бандитизма с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 209 УК РФ) понимается использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды и т.п. Далее, в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»⁹ указано, что хищение оружия, комплектующих деталей

⁹ СПС «КонсультантПлюс».

к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств лицом с использованием своего служебного положения следует считать хищением их как лицом, которое наделено служебными полномочиями, связанными с оборотом оружия, в частности его использованием, производством, учетом, хранением, передачей, изъятием и т.д., так и лицом, которому они выданы персонально и на определенное время для выполнения специальных обязанностей (часовым, полицейским, вахтером или инкассатором во время исполнения ими служебных обязанностей и т.п.).

Между тем следует все-таки указать, что не по всем делам о преступлениях против общественной безопасности и интересов публичной власти (разделы IX и X УК РФ) имеет место расширительный подход в части трактовки использования служебного положения. В ряде общих судебных разъяснений Верховный Суд Российской Федерации придерживается по рассматриваемому вопросу ограничительного толкования.

Так, в соответствии с п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»¹⁰, к лицам, совершившим деяние, предусмотренное ч. 1 или ч. 2 ст. 210 УК РФ, с использованием своего служебного положения, следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением.

Как разъяснено в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹¹, к лицам, использующим свое служебное положение, относятся, в частности, должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также иные лица, отвечающие требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ¹².

Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹³, к лицам, использующим свое служебное положение при совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258 и п. «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ, относятся должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также лица, отвечающие требованиям, предусмотренным п. 1 примечаний к ст. 201 УК РФ и др.

Как представляется, позицию Верховного Суда Российской Федерации в части разъяснения содержания квалифицирующего признака, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 229, которое дано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14, следует поддержать. Так же, как следует поддержать линию Верховного Суда Российской Федерации в части сужения или расширения логического объема и содержания соответствующего субъективного признака квалифицированных составов преступлений в зависимости от своеобразия объекта и предмета посягательства.

Конечно, можно упрекнуть высшую судебную инстанцию, что такого рода разъяснения сформулированы с нарушением принципа преемственности в актах судебного толкования, что высшая судебная власть отступает от традиционного подхода к определению круга лиц, совершивших преступление с использованием своего служебного положения¹⁴, что толкование признака «использование служебного положения» должно быть единым применительно ко всему уголовному закону, что Верховный Суд Российской Федерации в целом ряде своих постановлений дает разъяснения по одному и тому же субъективному признаку квалифицированного состава, отличные друг от друга.

Однако именно такой подход представляется единственно верным, и если можно упрекнуть Верховный Суд РФ, то только в той части, что по делам о преступлениях против общественной безопасности и интересов публичной власти (разделы IX и X УК РФ) логический объем и содержание соответствующего квалифицирующего обстоятельства должны быть идентичными. Хотя и здесь вопрос остается весьма дискуссионным, принимая во внимание категорию преступлений (ст. 15 УК РФ),

¹⁰ СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ СПС «КонсультантПлюс».

¹² СПС «КонсультантПлюс».

¹³ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Карабанова Е.Н. Проблемы квалификации сложных служебных преступлений // Уголовное право. 2016. № 3. С. 52–53.

особенности состава преступного посягательства, криминологические тенденции.

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что субъектом преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ, является любой служащий независимо от вида службы и от принадлежности к числу должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, как это и отмечается в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Субъектом рассматриваемого преступления могут быть и обычные работники, выполняющие свои трудовые обязанности и профессиональные функции. Несмотря на то, что статус «лицо с использованием своего

служебного положения» на законодательном уровне не определен, своеобразие объекта и предмета наркопреступления дает все основания относить любого служащего и работника к числу субъектов наркохищений и других наркопреступлений, совершенных с использованием служебного положения.

Представляется возможным и иной вариант решения обозначенного в настоящей статье вопроса. Он состоит в изменении формулировки понятия использование служебного положения применительно к п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ и определении его, к примеру, как «лицом с использованием своего положения по службе или работе», что также предполагает наличие специального субъекта соответствующего наркопреступления. Вместе с тем более предпочтительным представляется все-таки первый вариант разрешения рассматриваемой проблемы.

Литература

1. Безверхов А.Г. Некоторые вопросы квалификации присвоения и растраты / А.Г. Безверхов // Уголовное право. 2008. № 4. С. 1–9.
2. Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков : учебное пособие / Э.Н. Жевлаков. Москва : Проспект, 2020. 128 с.
3. Карабанова Е.Н. Проблемы квалификации сложных служебных преступлений / Е.Н. Карабанова // Уголовное право. 2016. № 3. С. 50–56.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под редакцией А.И. Чучаева. Москва : Проспект, 2019. 1536 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под редакцией Н.Г. Кадникова. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Юриспруденция, 2019. 1098 с.

References

1. Bezverkhov A.G. Nekotory`e voprosy` kvalifikatsii prisvoeniya i rastraty` [Some Issues of Qualification of Misappropriation and Misuse] / A.G. Bezverkhov // Uголовное право — Criminal Law. 2008. № 4. S. 1–9.
2. Zhevlakov E.N. Uголовно-правовое protivodeystvie nezakonnomu oborotu narkotikov : uchebnoe posobie [Criminal Law Combating of Illicit Drug Trafficking : textbook] / E.N. Zhevlakov. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2020. 128 s.
3. Karabanova E.N. Problemy` kvalifikatsii slozhny`kh sluzhebny`kh prestupleniy [Problems of Qualification of Complicated White-Collar Crimes] / E.N. Karabanova // Uголовное право — Criminal Law. 2016. № 3. S. 50–56.
4. Kommentariy k Uголовnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (nauchno-prakticheskiy) [A Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (Scientific and Practical)] / pod redaktsiyei A.I. Chuchaeva. Moskva : Prospekt — edited by A.I. Chuchaev. Moscow : Prospect, 2019. 1536 s.
5. Kommentariy k Uголовnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (nauchno-prakticheskiy, postateynyy) [A Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (Scientific and Practical, Article-by-Article)] / pod redaktsiyei N.G. Kadnikova. 6-e izd., pererab. i dop. Moskva : Yurisprudentsiya — edited by N.G. Kadnikov. 6th edition, revised and enlarged. Moscow : Jurisprudence, 2019. 1098 s.

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru